ПРАВОСЛАВНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ВОЙНЫ

НА ОСНОВЕ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ И СВЯТООТЕЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Георгий Олегович Суханов

аспирант кафедры церковно-практических дисциплин ОЦАД 115035, г. Москва, ул. Пятницкая, 4/2, стр.1 suxanov.georgij@bk.ru

Для цитирования: *Суханов Г. О.* Православное осмысление войны на основе Священного Писания и святоотеческого наследия // Богословский вестник. 2024. № 3 (54). С. 340–370. DOI: 10.31802/GB.2024.54.3.017

Аннотация УДК 355.01 (27-64)

Основная цель исследования — хронологический обзор и сравнительный анализ православных взглядов на войну на основе Священного Писания и святоотеческого наследия. Для достижения поставленной цели рассматриваются взгляды православных святых, затрагивающие проблему осмысления войны. Обращение к Священному Писанию в попытке осмысления феномена войны позволяет выявить истоки православного понимания войны. В работе применяются сравнительно-исторический и герменевтический методы. Православные взгляды на войну систематизируются в соответствии с хронологическим порядком. Классификация святоотеческого наследия предполагает деление на два временных периода: до Великой схизмы и после. Особое внимание уделяется осмыслению войны свт. Николаем Сербским в труде «Война и Библия». «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» предлагает актуальное видение на проблему войны и решает её в соответствии с традицией Священного Писания и святоотеческого наследия.

Ключевые слова: война, Священное Писание, святоотеческое наследие, «Война и Библия», «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви».

Orthodox Understanding of the War on the Basis of Holy Scripture and Patristic Heritage

George O. Sukhanov

PhD student at the Department of Church and Practical Disciplines at the Saints Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies 4/2-1 Pyatnitskaya st., Moscow 115035, Russia suxanov.georgij@bk.ru

For citation: Sukhanov, George O. "Orthodox Understanding of the War on the Basis of Holy Scripture and Patristic Heritage". *Theological Herald*, no. 3 (54), 2024, pp. 340–370 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2024.54.3.017

Abstract. The The main purpose of the study is a chronological review and comparative analysis of Orthodox views on the war based on Holy Scripture and patristic heritage. Comparative historical and hermeneutical methods are used in the work. To achieve this goal, the views of Orthodox saints are considered, touching on the problem of understanding the war. Turning to the Holy Scriptures in an attempt to comprehend the phenomenon of war allows us to identify the origins of the Orthodox understanding of war. Orthodox views on the war are systematized in accordance with the chronological order. The classification of the patristic heritage presupposes a division into two time periods: before the Great Schism and after. Special attention is paid to the understanding of the war by Nikolai Serbsky in the work «War and the Bible». The Fundamentals of the Social Concept of the Russian Orthodox Church offers an up-to-date vision on the problem of war and solves it in accordance with the tradition of Holy Scripture and patristic heritage.

Keywords: Holy Scripture, Patristic heritage, «War and the Bible», «Fundamentals of the social concept of the Russian Orthodox Church».

Введение

Наряду с философским и социально-политическим осмыслением войны развивался религиозный взгляд на этот феномен. Глубинный подход православного богословия предполагает обращение к первопричинам войны. Согласно православной традиции, война есть следствие греха человека против Бога, выраженное в непослушании Творцу и нарушении заповедей. Война сопровождается сопутствующим страданием для христианина, но не должна быть им вызвана. Эта мысль подтверждается Библией, а также встречается у многих отцов Церкви и православных богословов:

«Грехолюбие и злолюбие, а через них самолюбие создает войны между людьми, между народами, между царствами. "Откуда у вас вражды и распри? Не отсюда ли, от вожделений ваших, воюющих в членах ваших?" (Иак. 4, 1)»¹.

Понимание войны как воздаяния человеку за его грехи стало основополагающим для православных святых, так или иначе затрагивавших эту тему. Наиболее подробно данный тезис разбирается в труде свт. Николая Сербского «Война и Библия»².

Ввиду греховности человеческой природы и неспособности подавляющего большинства людей вести праведную жизнь, войны становятся неотъемлемой частью человеческого бытия. Примечательно, что даже периоды мирного затишья являются показателем милости Божией, а не праведности человечества, которое продолжает находиться во грехе.

Вопрос о способах предотвращения войн и установлении мира являлся актуальным во все времена. Философы предлагали проекты вечного мира: рациональный подход не дал результата, все подобные идеи оказались утопическими. Православное богословие даёт свой ответ на вопрос о возможности уменьшить количество войн: необходимо исполнять заповеди Бога, быть верными Создателю и направить все силы на борьбу с собственным грехом, а не окружающими людьми. Простой ответ на трудный вопрос заключается в том, что надо

- 1 Јустин Ћелијски, св. Тумачење Светог Јеванђеља по Матеју [24, 6]. Рус. пер.: Иустин (Попович), архим. Толкование на Евангелие от Матфея [о страдании; о конце мира] 24, 6 // Вестник Германской епархии Русской Православной Церкви Заграницей. 2002. № 1. С. 3.
- 2 Николај, еп. Охридски. Рат и Библија. Skoplje, 1932. Рус. пер.: Николай Сербский (Велимирович), свт. Война и Библия / пер. с серб. С. П. Фонова. Москва, 2022. См. также: Василевич В., прот. Тема войны в трудах святителя Николая Сербского (Велимировича). URL: https://bogoslov.ru/article/4498619

сосредоточить все духовные и физические силы, дабы жить полноценной христианской жизнью. Очевидно, что в актуальной общественной жизни в связи с низким уровнем воцерковления общества трудно надеяться на полноценный мир и отказ от войн.

В исследовании возникают следующие темы, требующие осмысления и объяснения: отношение Церкви к войне, богословские суждения о войне, судьба христианина на войне, соотношение православия и военных реалий в целом.

1. Новозаветное восприятие военной службы

Абсолютное большинство православных церковных мыслителей, опирающихся в своих суждениях о войне на книги Нового Завета, допускают участие христиан в военных действиях и не осуждают этого, тем более не говорят о том, что воинская принадлежность отдаляет человека от спасения. Этому есть неоднократные подтверждения в Новом Завете, например, слова Христа о римском сотнике:

«Сказываю вам, что и в Израиле не нашел Я такой веры» (Лк. 7, 9).

Показателен пример другого сотника, Корнилия, который за свою веру был удостоен видения:

«Муж, именем Корнилий, сотник из полка, называемого Италийским, благочестивый и боящийся Бога <...> он в видении ясно видел около девятого часа дня Ангела Божия» (Деян. 10, 1–3).

Образ добропорядочного воина во многом совпадает с характеристиками христианина. Мужество, стойкость, верность, любовь к родине и окружающим — вот качества, которыми должны обладать христиане. Разница заключается в том, что христиане совершают духовный подвиг, дабы одержать победу над злом в своей душе, а воины сражаются с врагами земными. Эти тезисы находят подтверждение в словах ап. Павла:

«Итак, переноси страдания как добрый воин Иисуса Христа» (2 Тим. 2, 3).

Также ап. Павел проводит параллели между воинской службой и христианским служением:

«Станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие» (Еф. 6, 14–17).

Образ воинствующей Церкви отчётливо проявляется в Откровении Иоанна Богослова.

«И если кто захочет их обидеть, то огонь выйдет из уст их и пожрет врагов их; если кто захочет их обидеть, тому надлежит быть убиту» (Апок. 11, 5).

В этом случае, согласно толкованию Кесария Арелатского (470–542 гг.), вредители Церкви будут повержены божественным огнём³. В похожем ключе высказывается митр. Антоний (Храповицкий) (1863–1936 гг.). Он отмечает, что в Апокалипсисе Христос является Вождём и Главой Церкви воинствующей, которой предстоит борьба со злом на земле⁴.

2. Святые неразделённой Церкви об участии христиан в войне

Похожие аналогии встречаются у первых христианских святых. Например, сщмч. Игнатий Богоносец (35–108 гг.), мч. Иустин Философ (100–165 гг.), сщмч. Киприан Карфагенский (200–258 гг.) отмечают, что Христос является полководцем, а его последователи — верными воинами, что крещение знаменует присягу, а Церковь — защищённую крепость 5.

Святые отцы в большинстве сходились во мнении, что служба христиан в армии является допустимой, как и совершение убийства на войне в случае необходимости. Об этом прямо говорит свт. Афанасий Великий в «Послании к монаху Амуну»⁶. Признавая недопустимость убийства в мирской жизни, отец Церкви отмечает законность и даже похвальность истребления врага на войне. В подтверждение

- [Caesarius Arelatensis]. Expositio in Apocalypsim B. Joannis, hom. VIII // PL. 35. Col. 2431:
 «Et si quis vult eos laedere vel occidere, ignis exiet ex ore eorum, et devorabit inimicos eorum:
 id est, si quis Ecclesiam vel laedit vel laedere voluerit, precibus oris ejus divino igne aut in praesenti ad correctionem, aut in futuro saeculo ad damnationem consumetur». Рус. пер.:
 Кесарий Арелатский, свт. Изложение Откровения [11, 5]: «Если кто вредит Церкви, или захочет повредить, то молитвами уст Ее будет уничтожен божественным огнем или в настоящем во исправление, или в будущем веке в проклятие».
- 4 Антоний (Храповицкий), митр. Нравственная идея догмата Церкви [7. Церковь воинствующая] // По образу Святой Троицы: Митр. Антоний (Храповицкий), сщмч. Иларион (Троицкий), архим. Софроний (Сахаров): сборник богословских статей. Москва, ²2013. С. 69.
- 5 Карашев А. Отношение христиан первых трех веков к военной службе. Рязань, ²1914. С. 8, 18, 25–26.
- 6 Cm.: Athanasius Alexandrinus. Epistula ad Amun // Les canons des pères grecs. 1963. Vol. II. P. 68:4–7: «φονεύειν οὐκ ἔξεστιν, ἀλλ' ἐν πολέμοις ἀναιφεῖν τοὺς ἀντιπάλους καὶ ἔννομον καὶ ἐπαίνου ἄξιον:».

своих слов свт. Афанасий приводит пример чествования воинов, отличившихся в сражениях⁷.

Свт. Василий Великий (330–379 гг.) не сомневается в возможности спасения христиан на военной службе. В частности, он обращается к примерам Священного Писания, которые доказывают его точку зрения. Показательно, что святитель открыто не осуждает военное ремесло и сопутствующие ему убийства, однако относится к этой части жизни христианина весьма сдержанно. Например, он указывает в 13-м правиле следующее:

«Мне кажется, что наши отцы не считали убийства на войне убийствами из снисхождения к защитникам целомудрия и благочестия. Но, может быть, не худо посоветовать, чтобы они, как имеющие нечистые руки, в продолжение трех лет удерживались только от приобщения [Святых Таин]»⁸.

Примечательно, что правило носило рекомендательный характер, поэтому срок отлучения обычно существенно сокращался. Тем не менее это свидетельствует о том, что, допуская участие христиан в боевых действиях, святитель призывал их к милосердию и ограничению жестокости, а убийство требовало покаяния даже в случае оборонительной войны.

Строгость святителя не подразумевала запрета на участие христиан в войне. Показательно его письмо к воину-христианину, в котором святитель определяет истинного верующего не по занимаемой должности или профессии, а по внутренним качествам:

«[Я] узнал в тебе человека, доказывающего собою, что и в военной жизни можно сохранить совершенство любви к Богу и что христианин должен отличаться не покроем платья, но душевным расположением»⁹.

- 7 Athanasius Alexandrinus. Epistula ad Amun // Les canons des pères grecs. 1963. Vol. II. P. 68:7–11: «οὕτω γοῦν καὶ τιμῶν μεγάλων οἱ κατὰ πόλεμον ἀριστεύσαντες ἀξιοῦνται, καὶ στῆλαι τούτων ἐγείρονται κηρύττουσαι τὰ κατορθώματα·». Рус. пер.: Афанасий Великий, свт. [38.] Послание к монаху Амуну // Афанасий Великий, свт. Творения. Т. 3. Москва, '1994. С. 369.
- 8 Никодим Святогорец, прп. Пидалион. Правила Православной Церкви с толкованиями. Т. 4. Екатеринбург, 2019. С. 112.
- 9 Basilius Caesariensis. [106.] Στρατιώτη: «Ἐγνωμεν γὰρ ἄνδρα δεικνύντα ὅτι καὶ ἐν τῷ στρατιωτικῷ βίῳ δυνατὸν τῆς πρὸς Θεὸν ἀγάπης τὸ τέλειον διασῶσαι, καὶ ὅτι οὐκ ἐν τῆ περιβολῆ τῆς ἐσθῆτος, ἀλλ' ἐν τῆ διαθέσει τῆς ψυχῆς ὁ χριστιανὸς ὀφείλει χαρακτηρίζεσθαι». Рус. пер.: Василий Великий, свт. Письмо 102 (106). К воину // Творения. Т. З. Санкт-Петербург, 1911. С. 133.

Прп. Исидор Пелусиот (370–440 гг.) во многом согласен с позицией свт. Василия Великого о том, что грех на войне требует очищения. В своих размышлениях он опирается на слова прор. Моисея, который предписывал вернувшимся воинам находиться семь дней вне стана:

«Хотя умерщвление неприятелей на войнах кажется делом законным и победителям воздвигаются памятники, возвещающие их заслуги, однако же если разобрать тесное сродство между всеми людьми, то и оно (умерщвление на войне) не невинно, поэтому Моисей и предписал убившему человека на войне пользоваться очищениями и кроплениями»¹⁰.

Показательно, что св. Исидор проводит разграничение между участниками боевых действий. Он призывает не подвергать осуждению людей, сражающихся и пострадавших за благое дело. Он называет умеренное отмщение законным делом, которое не должно вменяться в вину¹¹. В свою очередь, грабительские, хищнические войны, направленные на умножение материальных благ и отличающиеся особой жестокостью, подвергаются справедливой критике святого.

Примечательно, что отношение св. Исидора Пелусиота к военной службе считается неоднозначным по сравнению с мнениями большинства православных святых. В частности, неясность позиции вызывает обращение святого к отцу отрока, желающему отдать сына на военную службу. Св. Исидор критикует возможное развитие военной карьеры, называя её невысоко ценимой и даже презираемой. Здесь следует уточнение: переписка имеет частный характер, отец отрока — близкий друг, а рекомендация святого относится к конкретному юноше, который преуспевал в учёбе. В этом конкретном случае эмоциональная критика военной службы вполне оправдана и не противоречит позиции прп. Исидора о том, что война может быть законной, а служба не должна возбраняться.

В контексте неоднозначного отношения святых к военной службе справедливо упомянуть Павлина Ноланского (354–431 гг.). Существует заблуждение о том, что святой грозил огненной геенной за присутствие христиан в армии¹². Такая точка зрения появилась из-за неверной ин-

¹⁰ *Isidorus Pelusiota*. [1332.] Ώφελίω γοαμματικώ. Рус. пер.: *Исидор Пелусиот, св.* [102.] Грамматику Офелию (4, 200) // TCO. 1860. Т. 36. С. 110–111.

¹¹ *Isidorus Pelusiota*. [1751.] Αλφίω μονάζοντι: «Τοὺς δὲ ἀμυναμένους μετρίως, οὔτε μεμπτέον ὡς ἀδίκους (νόμιμον γὰο ποᾶγμα ποιοῦσιν)...» Рус. пер.: *Исидор Пелусиот, св.* [518.] Монаху Алфию (5, 386) // TCO. 1860. T. 36. C. 382.

¹² Таубе М. А. Христианство и международный мир. Москва, 1905. С. 48.

терпретации слов святого о тщетности военной службы при написании «Жития Феликса Ноланского»:

«Живя собственным мечом и неся бесплодный труд / Ничтожной военной службы, подчинил себя / Оружию кесаря, не исполняя служения Христу»¹³.

Заметим, что эти слова были направлены в адрес нерадивого брата св. Феликса: по словам Беды Достопочтенного, брат вёл неправедную жизнь и оказался недостоин вечного блаженства.

Показательно, что Павлин Ноланский не считает военную карьеру занятием, не достойным христианина, он подвергает критике конкретного нечестивого воина и не предписывает для всех христиан отказаться от армейской службы.

Свт. Амвросий Медиоланский (340–397 гг.) сформулировал основные принципы доктрины справедливой войны, которые позднее будут дополнены и доработаны блж. Августином. Святитель относится с пониманием к военной службе, однако призывает к ограничению жестокости на войне. В частности, святой осуждает грабительские войны и призывает ратников к милосердию:

«Не воином быть грех, но воинствовать для хищения — беззаконие» 14 .

Святитель признаёт необходимость военной силы, но напоминает об её истинном назначении: армия должна послужить защитой силам добра, а не становиться орудием злого промысла. Он напоминает, что атлет Христов должен быть умеренным и милосердным, ведь война не является средством к получению благ или удовлетворению собственных амбиций.

Современник свт. Амвросия, Августин Блаженный (354–430 гг.), оправдывает христиан, участвующих в военных действиях. Блж. Августин полемизирует с оппонентами и склоняется к мнению, что осуждение военной службы христиан имеет корни не в религиозном несоответствии церковным нормам, а в личной трусости критиков¹⁵. Показательно, что святой видит пользу в войне. В частности, он полагает, что война способствует очищению человека и уменьшению произвола злых людей

- 13 Beda. Vita Felicis confessoris. Рус пер. по: Беда Досточтимый. Житие блаженного Феликса / пер. М. Р. Ненароковой // История через личность: историческая биография сегодня / ред. Л. П. Репиной. Москва, 2010. (Образы истории). С. 88.
- 14 Цит. по: Гончаров Н., свящ. Воинское звание перед судом Слова Божия и разума святой Православной Церкви // Вестник военного и морского духовенства. 1914. № 19. С. 670.
- 15 Augustinus Hipponensis. De civitate Dei. Рус. пер.: Августин Аврелий, блж. О граде Божием. Т. 1. Москва, 1994. С. 39.

в целом. Воины совершают богоугодное дело — насилие над злом, поэтому в определённой степени война получает сакральный статус. Справедливая война рассматривается Августином как противоборство греху, поэтому это дело угодно Богу. Насилие по отношению к грешнику рассматривается как месть и воздаяние за грех, которые ниспосланы Богом и осуществлены руками человека.

Показательна позиция свт. Иоанна Златоуста (347–407 гг.), который призывает христиан молиться о воинах.

«Разве не было бы ни с чем несообразно, если бы, в то время как другие выступают в поход и облекаются в оружие с той целью, чтобы мы пребывали в безопасности, сами мы за тех, которые подвергаются опасностям и несут бремя военной дружбы, не творили даже и молитв?»¹⁶

Святитель видит в армии надёжный оплот, защищающий христиан и позволяющий нам пребывать в безопасности:

«Они [воины] составляют, как бы некоторого рода оплот, поставленный впереди, который охраняет спокойствие пребывающих внутри»¹⁷.

Прп. Иоанн Лествичник (579–649 гг.), рассуждая о монашестве, проводит очередные параллели между воинской службой и служением Богу. В частности, он высказывается следующим образом:

«Изъясним в этом слове и сам образ воинствования сих мужественных ратников: как они держат щит веры к Богу и своему наставнику, отвращая им всякий помысл неверия и перехождение (в другое место), и, всегда вознося меч духовный, убивают им всякую собственную волю, приближающуюся к ним, и, будучи одеты в железную броню кротости и терпения, отражают ею всякое оскорбление, уязвление и стрелы; имеют они и шлем спасения — молитвенный покров своего наставника»¹⁸.

Иоанн Мосх (550–619 гг.) также положительно высказывается о военной службе и приводит примеры чудес на войне, происходивших по милости Божией по отношению к христианам. В частности, упоминается рассказ воина-христианина, который находился на краю гибели, но взмолился — и Господь пощадил его, а враг не причинил молитвеннику вреда. Показателен случай воина Иоанна, которого Мосх

¹⁶ Цит. по: Ястремский Г., свящ. Воинское служение по творениям вселенских отцов Церкви // Вестник военного и морского духовенства. 1914. № 20. С. 710.

¹⁷ Там же. С. 711.

¹⁸ Joannes Climacus. Scala paradisi 4, 2. Рус. пер.: Иоанн Лествичник, прп. Лествица 4, 2. URL: https://azbyka.ru/otechnik/loann_Lestvichnik/lestvitsa-ili-skrizhali-dukhovnye/9

ставит в пример другим христианам. Всё свободное от службы время воин проводил в молитве и молчании у стен монастырской церкви, но с наступлением темноты благочестивый воин безропотно надевал воинские одежды и терпеливо нёс службу¹⁹. Таким образом, возникает устойчивая традиция поиска параллелей между образом воина и христианским монашеским служением, которая небезосновательно продвигается в святоотеческих трудах.

Более поздний автор, св. равноап. Кирилл, в полемике с мусульманами признаёт, что Господь заповедовал молиться о врагах и благоволить им, но также напоминает о другой заповеди Христа:

«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13).

Святой объясняет, что каждый христианин должен терпеть личные обиды, но защищать общество от врагов, которые могут его развратить и склонить ко греху 20 .

Византийский святой, император Никифор II Фока (912–963 гг.), видел необходимость в соблюдении религиозных обрядов в армии. В частности, полководец издал указ о проведении обязательных войсковых молитв:

«Следует же командиру заранее постановить <...> чтобы в лагере, в котором всё войско разместилось, во время славословия и на вечерних, и на утренних молитвах армейские священники совершали усердные моления, а всё войско восклицало: "Господи, помилуй!" — вплоть до сотни раз со вниманием и страхом Божиим и со слезами, чтобы никто не отваживался в час молитвы каким-то трудом»²¹.

3. Православные святые о войне

Византийский православный богослов, Николай Кавасила (1322—1397 гг.), также не видит трудности в исполнении христианином его воинского долга. Военное ремесло рассматривается в контексте многообразия трудовой деятельности переживаемой эпохи, поэтому для христианина служба в армии не имеет радикальных отличий от возделывания земли или производства товара в вопросах спасения:

- 19 *Joannes Moschus*. Pratum spirituale 73 // PG. 87/3. Col. 2925. Pyc. пер.: *Иоанн Мосх, блж*. Луг духовный 73. URL: https://azbyka.ru/otechnik/loann_Mosh/lug-dukhovnyj/#0_73
- 20 *Барсов М.В.* Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Четвероевангелия. Т. 1. Санкт-Петербург, 1893. С. 574.
- 21 *Nicephorus II Phocas*. Στρατηγική Ἐκθεσις καὶ Σύνταξις Νικηφόρου Δεσπότου. Рус. пер.: *Никифор II Фока*. Стратегика. Санкт-Петербург, 2005. С. 38–39.

«И к занятию какому-либо нет никакого препятствия, и полководец может начальствовать войсками, и земледелец возделывать землю, и заявитель управлять делами и ни в чём не будет иметь нужды из-за сего»²².

Русское православие также с уважением относилось к подвигам ратников. Например, прп. Сергий Радонежский благословил князя Дмитрия Ивановича на битву с татаро-монголами, а также дал ему в распоряжение иноков-богатырей — Александра Пересвета и Андрея Ослябю. Прямое участие в войне священников и монашествующих является скорее исключением из правил, ибо, согласно 7-му правилу IV Вселенского Собора²³, священники и монахи не могут проходить военную службу.

Показательно, что список исключений гораздо шире, чем случай иноков прп. Сергия Радонежского. В частности, прп. Афанасий Афонский благословил постриженика Торникия вернуться к ратному делу. Прп. Афанасий отмечает, что Богу приятнее, когда мы предпочитаем любовь к ближнему спасению собственной души, поэтому Торникий не должен сомневаться, ему следует оставить на время монашескую жизнь, чтобы послужить Отечеству и спасти множество невинных людей.

Этот случай демонстрирует безусловное самопожертвование ратника на войне — готовность отдать собственную жизнь ради ближних, готовность нанести ущерб собственной душе ради спасения окружающих²⁴. Примечательно, что Торникий исполнил указ императрицы Зои и просьбу прп. Афанасия: греки одержали ряд убедительных побед над персами, а полководец вернулся к монашеству и стал трудиться на благо Церкви.

Вышеперечисленные случаи подтверждают укоренившуюся тенденцию поддержки и благословления святыми воинства, отправившегося на битву. Например, свт. Макарий Московский (1482–1563 гг.) выражает духовную поддержку войскам царя Ивана IV, отправлявшимся на Казань. Святитель отмечает подвиг православного воинства и видит в противостоянии с татарами необходимую защиту Церкви и христианской веры от мусульман:

«Со всем своим христолюбивым воинством хорошо, храбро и мужественно подвизаться с Божьей помощью за святые Божии церкви

- 22 *Nicolaus Cabasilas*. Vita in Christo 1, 6. Рус. пер.: *Николай Кавасила*, *св*. Семь слов о жизни во Христе. Москва, 1874. С. 136.
- 23 Максимов Г., свящ. Православное отношение к войне и воинскому служению. Москва, 2015. С. 19.
- 24 Училище благочестия. Т. 1. Санкт-Петербург, 1891. С. 390.

и за всех православных христиан — против супостат твоих <...> всегда проливающих кровь христианскую и разоряющих святые церкви» 25 .

Примечательно, что святитель так высоко оценивает подвиг русского войска, что говорит о возможности искупления грехов посредством самопожертвования и собственной пролитой крови на поле брани:

«Если случится кому из православных христиан на той брани до крови пострадать за святые церкви и за святую веру христианскую и за множество людей православных и потом живым быть, и те поистине пролитием своей крови очистят прежние грехи»²⁶.

Свт. Макарий даёт духовные наставления христианскому воинству, в которых призывает ратников избегать греха, помнить о молитве и добродетелях. Таким образом, святой видит в войне с татарами необходимое физическое и духовное освобождение от мусульманского гнёта. В этом случае поход Ивана Грозного рассматривается не как попытка захватить материальные блага, а как вынужденная мера расправиться с опасным соседом, который регулярно нападает на окраины государства, разрушает церкви и захватывает в рабство православное население. Русское войско выступило защитником православной веры и невинного населения, поэтому подвиг убитых на войне ратников приравнивался к духовному преображению.

Свт. Димитрий Ростовский (1651–1709 гг.) во многом поддерживает точку зрения свт. Макария. В частности, он трактует слова о любви к врагам в Нагорной проповеди следующим образом:

«Не думай, слушатель мой, чтобы я повторил слова эти о тех врагах, которые воюют с нашим христианским отечеством и враждуют против нашей благочестивой веры <...> Тех не только нельзя любить, но даже необходимо выступать войной против них, полагая душу свою за христианское царство и целость Церкви»²⁷.

Показательно, что защита православной веры и отечества становится серьёзным аргументом, оправдывающим вовлечённость верующих в боевые действия. Святые Макарий и Димитрий не подвергают осуждению ратные подвиги, а видят в них необходимость. Допустимо, что защита православной веры становится своеобразным служением Церкви в глазах святых.

- 25 Цит. по: Полохов Д., свящ. Нравственно патриотическое воспитание в вооруженных силах на основах православной христианской веры: [дис... канд. богосл.]. Сергиев Посад, 2000. С. 49.
- 26 Там же.
- 27 Димитрий Ростовский, свт. Творения. Санкт-Петербург, [Б. г.]. С. 482.

Свт. Тихон Задонский (1724–1783 гг.) не видит ничего предосудительного в воинской службе для христиан. Показательно, что святой предостерегает воинов от прегрешений и выполнения бесчестных приказов. Он отмечает, что служение Богу — первостепенно, поэтому не следует бояться ослушания нерадивого командира в угоду Богу:

«Что не противное закону Божию приказывают, слушай и исполняй: в противном не слушай, так как *подобает больше повиноваться Богу*, чем человекам (ср. Деян. 5, 29.) Так поступали мученики святые <...> если [командир] велит неправду делать, обидеть, украсть, солгать и прочее — не слушайся. Если грозит за это наказанием — не бойся»²⁸.

Свт. Филарет Московский (1782–1867 гг.), современник Отечественной войны с Наполеоном, отмечает, что Бог призывает людей жить в добром мире, но также благословляет праведную брань. Праведная брань подразумевает защиту православной веры. В частности, святитель подчёркивает все прегрешения и святотатства французской армии и прямо говорит о Божией помощи русскому воинству:

«А когда неистовые скопища нечестивцев не оставили в мире и безоружную веру, когда, наипаче в богатой древним благочестием столице, исполняли свои руки святотатствами, оскверняли храмы живого Бога и ругались его святыне — усердие к вере превращалось в пламенную, неутомимую ревность наказать хулителей и даже в ободряющую надежду, что враг Божий недолго будет счастливым»²⁹.

Показательно, что свт. Филарет предостерегает армии от грабительских войн, осуждает мародёрство и стремление приумножить материальные блага. Однако он осознаёт, что добрый мир в современных реалиях возможно установить посредством оружия, поэтому российской империи необходимо иметь надёжную и хорошо вооружённую армию³⁰. Примечательно, что святитель называет праведную брань священной войной, для которой существуют следующие справедливые цели: защита правды, веры и отечества³¹.

Свт. Игнатий Брянчанинов (1807–1867 гг.) оказывает не только духовную поддержку своему другу, командующему русской армией Н. Н. Муравьёву, но и даёт ему советы военно-стратегического характера при штурме крепости Карс. Примечательно, что до монашеского

²⁸ Тихон Задонский, свт. Творения, Т. III. Москва, 1875. С. 345.

²⁹ Собрание мнений и отзывов Филарета, митр. Московского и Коломенского. Санкт-Петербург, 1887. Т. доп. С. 9.

³⁰ *Филарет (Дроздов*), *свт.* Слова и речи. Т. 4. Москва, 1882. С. 272.

³¹ Филарет (Дроздов), свт. Избранные труды, письма, воспоминания. Москва, 2003. С. 481.

пострига святитель с отличием закончил Военное инженерное училище в Санкт-Петербурге, поэтому считал своим долгом помочь русским воинам советом³². Молитвенная поддержка святого русского воинства, а также его вовлечённость в дела армии показывают положительное отношение свт. Игнатия Брянчанинова к назначению армии и службе христиан в ней.

Свт. Феофан Затворник (1815—1894 гг.) также рассуждает в духе лучших представителей Православной Церкви. Святитель выступает с критикой пацифизма и находит благословение воинам в Библии. Также владыка отмечает благосклонность Церкви к прославлению воинов, о чём свидетельствует канонизация многих ратников и полководцев. Наконец, свт. Феофан свидетельствует о бесчинствах врагов и недоумевает, как можно сложить перед ними оружие, подвергая опасности свою Родину и народ:

«Воюют по любви к своим, чтобы они не подвергались плену и насилиям вражеским. Что делали французы в России? И как было не воевать с ними?»³³

Свт. Феофан Затворник даёт высокую оценку воинского пути, называя его хорошим, честным и самоотверженным. Однако святитель подчёркивает, что примерная служба Родине не гарантирует христианину спасения вне контекста подвига духовного. Военная служба относится к гражданским добродетелям, которые ценны с точки зрения этики и морали, но недостаточны для спасения души. Показательно, что святитель приводит пример из притчи Жуковского «Пери и ангел». Для возвращения в рай Пери должен был предоставить достойный дар. Пери принёс слезу воина, молившего Бога о спасении Родины перед смертью. Ангел оценил дар Пери, но заметил, что гражданские добродетели не могут отворить райских врат, поэтому Пери был прощён лишь тогда, когда принёс ангелу слезу раскаявшегося грешника³⁴.

Таким образом, свт. Феофан Затворник признаёт важность и необходимость воинского служения христианина, отмечая особую миссию воина— защищать веру, близких и отечество. Однако святитель призывает разграничивать гражданские добродетели и духовные.

³² Шафранова О. И. Письма святителя Игнатия Брянчанинова Н. Н. Муравьеву-Карскому // ЖМП. 1996. № 4–5. С. 89.

³³ Собрание писем еп. Феофана. Вып. V. Москва, 1899. С. 208.

³⁴ Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? Гл. 66: Наставление богомольцам. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/chto-est-dukhovnaja-zhizn-i-kak-na-nee-nastroitsja/66

Таким образом, участие христиан в войне допустимо, защита духовных и гражданских ценностей похвальна, но война не становится сакральной. Позиция Феофана Затворника во многих аспектах совпадает с мнениями свтт. Макария, Димитрия Ростовского и Филарета Московского. При этом суждения святителя во многом являются отсылкой и к точке зрения Василия Великого, который допускал военное служение христиан, но призывал относиться к войне с осторожностью, указывая на отпечаток греха, который она накладывает на христианина.

Свт. Игнатий Брянчанинов и свт. Феофан Затворник в большей степени высказывались об Отечественной войне (1812 г.) и Крымской войне (1853–1856 гг.). Русско-японская война в контексте непростой предреволюционной ситуации в Российской империи также требовала богословского осмысления.

Сщмч. Иоанн Восторгов (1864–1918 гг.) призывает к милосердию и молитве по отношению к русским воинам. Священник-миссионер отмечает необходимость

«проникнуться благодарною любовью к нашим героям-воинам, умирающим за нас на полях брани, к раненым, больным, и прийти к ним с посильной помошью»³⁵.

Прав. Иоанн Кронштадтский (1828–1908 гг.) подходит к рассмотрению проблемы войны с другой стороны. Он ищет причины неудач русской армии. В тяжёлом и во многом безуспешном противостоянии православной России и языческой Японии Иоанн Кронштадтский видит результат глубинных проблем русского народа. Святой отмечает, что поражения русской армии вызваны духовными причинами: неверием, безбожием, гордыней и упадком нравственности русского народа³⁶. Такая позиция Иоанна Кронштадтского во многом схожа с точкой зрения свт. Николая Сербского (1881–1856 гг.), который подверг глубокому богословскому анализу и осмыслению мировые войны XX в.

4. Библейско-богословское осмысление войны свт. Николаем Сербским

Христианское понимание войны наиболее точно выражено в труде свт. Николая Сербского «Война и Библия». Книга была написана в период между мировыми войнами. Николай Сербский рассуждает о войне

³⁵ Восторгов И., прот. Полное собрание сочинений. Т. 2. Санкт-Петербург, 1995. С. 422.

³⁶ Новые грозные слова отца Иоанна Кронштадтского. Ч. II. Слово IX. URL: https://azbyka.ru/otechnik/loann_Kronshtadtskij/novye-groznye-slova-o-strashnom-poistine-sude-bozhiem-grjadushem-i-priblizhayushemsja/#0_33

с православной точки зрения. Он не ограничивается суждением о том, что война — зло. Святитель проводит тщательный анализ природы войны и её причин. Осмысление войны Николаем Сербским, очевидцем крупнейших мировых трагедий, вполне соответствует взглядам Русской Православной Церкви и требует отдельного внимания.

Причины всех войн святитель обобщает одним ёмким тезисом:

«Жители города торопливо обливают свои дома бензином. Не имеет никакого значения, кто первый бросит искру в город» 37 .

Цитата наглядно демонстрирует разницу между причиной и поводом. Согласно мнению Николая Сербского, все государства в определённой степени виноваты в зарождении войн: все дома добровольно облиты бензином. Поджигатель, возможно, имеет чуть большую степень вины, так как является катализатором пожара. Но очевидно, что поджог будет неминуем, вне зависимости от личности поджигателя, он всего лишь ускоряет необратимый процесс.

Примечательно, что святитель указывает на торопливость жителей города, заливающих бензином свои дома. Метафорически свт. Николай Сербский даёт понять, что люди идут на этот шаг добровольно и действуют вполне обдуманно. Вероятно, такие приготовления могут быть расценены как поспешная гонка вооружений и приготовления к войне, которые делают столкновение неизбежным.

Поджигатель — фигура метафоричная и провокационная. Искрой войны может послужить любая провокация, помноженная на взаимную неприязнь государств друг к другу. Но повод к войне появляется только в том случае, когда государства гипотетически признают возможность войны, готовятся к ней и даже желают её. В противном случае провокация не состоится или будет обречена на неудачу.

Сам факт наличия повода к войне, кульминации провокации не важен для свт. Николая Сербского: не имеет значения, кто начнёт войну первым, если виноваты все. С одной стороны, это свидетельствует о глубоком духовном анализе природы войны и нахождении причин в греховности человека. С другой стороны, такая точка зрения не совсем коррелирует с той же теорией справедливой войны, где есть чёткое разграничение между государством-агрессором и жертвой, а война может быть вынужденной необходимостью, направленной на достижение благих целей.

Возникает вопрос: откуда появляются дома, облитые бензином и почему жители так старательно обрекают себя на погибель? Свт. Николай Сербский находит ответы в Библии. Библия — пример множества войн, но каждая война ассоциируется с кровью и убийством. Первая кровь была пролита Каином, когда он убил своего брата прав. Авеля.

Вспомним, что первая кровь оказалась братской и была вызвана завистью, которая являлась причиной множества конфликтов в будущем. Свт. Николай Сербский подчёркивает, что братья по крови не есть братья по духу³⁸. Очевидно, что духовное родство для святителя имеет большее значение, чем кровное.

На первый взгляд, причиной первого убийства явилась зависть. Однако была первопричина, которая породила эту зависть. Этой первопричиной является согрешение Адама и Евы против Бога, непослушание Творцу и война, которую они развязали. Уместно говорить о том, что причиной войны человека с человеком является война человека против Бога, а причиной этой войны стали грех и нарушение заповеди.

Показательно, что убийство Авеля Каином явилось наказанием и для его родителей, Адама и Евы. Проступки и грехи родителей накладывают отпечаток на их потомство, а грехи потомков являются карой для их родителей. Таким образом, человечество пребывает во власти необратимого закона греха, который был вызван непослушанием первых людей Богу. Развязанная человеком война против Бога получила продолжение в войне между потомками, и лишь милосердие Творца позволяет людям жить в мире и продолжать свой род.

Свт. Николай Сербский отмечает особое влияние командующего войсками на ход сражения. Показательна роль Моисея-полководца. Он не участвовал в битве, а постоянно молился с воздетыми вверх руками. Если руки опускались, то войска язычников, обладавшие численным превосходством, начинали теснить евреев. Свт. Николай также выделяет особую роль полководца-молитвенника, который оказывает большее влияние на ход битвы, чем сражающиеся. Войско Моисея разбило неприятеля, а Моисей воздвиг жертвенник, назвав его «Господь — знамя мое» (см. Исх. 17, 15). Знамя — важный символ единства Бога и верного ему народа.

Вывод следующий: Моисей верен Богу, молится во время сражения и его уступающее по силе войско превосходит соперника. Война начинается из-за греха и неверия народа, в этом случае Бог попускает войну, чтобы образумить свою паству.

Полководец-молитвенник, справедливая война во имя правды, верность Богу и исполнение его заповедей — всё это обязательные атрибуты победы согласно Ветхому Завету. Примечательно, что свт. Николай Сербский в канун Второй мировой войны напоминает о том, что ни в коем случае нельзя допускать во время войны. Святитель предостерегает от распутства, которое часто сопровождает солдат на войне или в её преддверии.

В Библии есть прямое указание:

«Когда пойдешь в поход против врагов твоих, берегись всего худого» (Втор. 23, 9).

Наглядным примером является прелюбодеяние сынов Израилевых с моавитянками. Плотский блуд привёл к согрешению духовному и нарушению главных заповедей: многие евреи стали поклоняться Ваал-Фегору. Господь мог бы оставить свой народ — и евреи были бы уничтожены; но, видя ревность праведников, Господь прощает Израиля и даёт им новые победы. Показательно, что временное отступничество не осталось бесследным для избранного народа: по приказу Моисея двадцать четыре тысячи евреев были убиты за неверие и прелюбодеяние (см. Числ. 25, 9).

Это свидетельствует о том, что из-за своего распутства евреи понесли страшные потери, даже не вступая в открытую войну. Это пример духовной брани, которая во многом связана со сражениями на поле боя. Важно подчеркнуть, что война является прежде всего плодом сражения человека с самим собой и своим грехом. Свт. Николай Сербский приводит интересную мысль: избранный народ с большей лёгкостью преодолел бы все препятствия и исполнил волю Бога, если бы осознанно не отвергал Его³⁹. Человек, следуя своим страстям и плотским желаниям, совершает духовное преступление перед Богом и воздвигает себе очередных кумиров. Человек виноват сам в наступлении войны, так как противопоставляет себя Богу и собственноручно устраивает себе наказание.

Возникает вопрос, каковы причины вражды человека с Богом. Показательны два состояния человека: ропот и недовольство при трудностях и распутство после успеха. Корень этих двух позиций — неверие в Бога. Ропот и недовольство свидетельствуют об отчаянии и унынии людей, а это возможно в случае отсутствия надежды, которую даёт вера в Бога. Распутство после победы связано с излишней радостью

40

и самонадеянностью людей, которые забывают о том, благодаря кому этот успех был достигнут.

Ещё одна причина поражений на войне — мародёрство. Примером служит поражение крупного отряда Иисуса Навина у аморрейского города Гай. Слабый гарнизон крепости отправил в повальное бегство внушительные силы израильтян. Громкий провал на фоне недавней успешной осады куда более мощного Иерихона вызвал недоумение еврейских полководцев. Иисус Навин скорбел и молился Богу, тогда ему было дано знамение, что Бог наказывает израильтян за случай мародёрства в Иерихоне (см. Нав. 7, 11). Показателен вновь появляющийся образ полководца-молитвенника. Секреты войны открываются благодаря молитве и вере. Через молитву полководец заботится о своём войске и защищает его.

После выявления преступника последовало его публичное наказание. Впоследствии израильтяне с лёгкостью захватили языческий Гай. Примечательно, что победы над противником достаются избранному народу после показательного очищения от греха. Это важный элемент повествования Ветхого Завета. Грех рассматривается как гангрена на теле человека, устранив которую можно спасти организм. В подобных случаях борьба с грехом всегда показательна, поэтому преступников ожидает жестокая расправа.

Свт. Николай уделяет большое внимание нравственному облику командира и его солдат. Вождь всегда имеет большее влияние на свой народ, чем кто-либо другой, поэтому во многом от личности полководца зависит судьба целого войска. Николай Сербский сравнивает грех командира с осознанной изменой, которая приведёт к неизбежной гибели армии⁴⁰.

Святитель обращает внимание на то, что грех даже одного солдата может привести к поражению войска. Армия должна рассматриваться как единый живой организм. Болезнь одной части тела может привести к поражению целой системы. Наибольший интерес представляет судьба конкретного солдата внутри сражения. Свт. Николай Сербский уверен, что на войне нет места шальной пуле или случайности. Смерть, ранения, лишения солдат — наказание за индивидуальный грех, который с высокой степенью вероятности останется тайным. Вывод может быть следующим: солдат, чтобы выжить, должен быть духовно чист и не поддаваться соблазнам войны.

Показательно, что народ должен соблюдать заповеди и духовную чистоту не только во время военных действий. Война может быть допущена Богом для вразумления и наказания отступников. Поражение на войне неминуемо сулило плен и рабство. Грех народа против Бога, отступничество и почитание идолов приводят к бедствию на войне, а следствием этого процесса является рабство⁴¹.

Примечательно, что вновь работает механизм цепочки: человек грешит, Бог допускает войну, народ оказывается в неволе. Грех — первопричина войны, за которую несёт ответственность человек, плен — следствие, которое происходит по воле третьей Силы.

Феномен рабства заслуживает, по мнению свт. Николая Сербского, отдельного внимания. Показательно, что человек грешит против Бога и начинает поклоняться очередным кумирам из-за желания обладать большей свободой, подобно неразумному дитяте, который пренебрегает заботой родителя. В итоге люди в погоне за мнимым всевластием и независимостью попадают в духовный плен к идолам и физическое порабощение другими людьми. Интересно, что первоначальное значение слова раб в русском языке имело значение «сирота». Интерпретация рабства избранного народа может быть следующей: люди, согрешившие против Бога, становятся в духовном плане сиротами. Они не имеют опоры и защиты в лице мудрого родителя, поэтому оказываются в духовном и материальном плену.

Библия представляет множество примеров рабства целого народа, которое произошло вследствие греха множества людей, а не единичные примеры неповиновения полководцев или солдат. Избранный народ, минимум, шесть раз оказывался в состоянии порабощения. Каждый раз в Библии указана точная причина неудачи еврейского народа:

```
«Сыны Израилевы стали делать злое перед очами Господа» (Суд. 2, 11; ср.: Суд. 3, 7.12; 4, 1; 6, 1; и др.).
```

В данное контексте «злое» — это нарушение заповедей Божиих. Для Ветхого Завета наиболее грубое нарушение, ведущее к отступничеству, — нарушение первых двух заповедей, приводящее к поклонению бесам. Показательно, что и в современном мире заповеди остаются актуальными, а поклонение Ваалу проявляется в новых формах и обличиях.

Примечательно, что во всех библейских описаниях рабства евреев говорится, что Господь передаёт Израиль в руки язычников. В одном

случае Бог даже укрепляет Еглона, царя Моавитского, против своего народа.

Вывод может быть следующим: грехи народа ведут к поражению на войне и последующему рабству. Бог может оставлять отступников, причина войны — во власти людей, а следствие — в компетенции Бога.

Возникает вопрос: как и вследствие чего народ избавляется от рабства. Рабство — закономерное следствие греха человека против Бога. Народ отступает от Творца, попадает в духовное рабство, а затем теряет и физическую свободу. Библия приводит множество примеров избавления избранного народа от рабства. Причиной этого служили два важных фактора: покаяние грешников и Божия милость.

Библия приводит множество примеров наказания целого народа за грехи вождей. Показательны судьбы первых и наиболее известных царей Израиля. Саул верно служил Богу и был успешным полководцем. Впоследствии первый еврейский царь нарушил заповедь и обратился за помощью к аэндорской волшебнице (1 Цар. 28, 8–14). По совокупности грехов Господь прогневался на Саула, филистимляне разгромили его войско, а сам царь закончил жизнь самоубийством.

Показателен пример царя Соломона: мудрый правитель был невероятно успешным монархом до тех пор, пока сохранял праведность перед Богом. Согласно Писанию, у Соломона было множество жён, которые развратили его сердце. Возрождение язычества привело к наказанию в виде раздробления государства между наследниками Соломона, что вызвало поражение израильтян от египетского царя Сусакима.

Также ярким является пример царя Ахава, который делал неугодное в глазах Бога, за что его народ был наказан трёхлетним голодом и засухой, а затем и войной. Этот пример показывает, что война — крайнее средство вразумления со стороны Бога. Чаще всего она происходит в том случае, когда царь или его народ не в состоянии остановить грех. Война вступает в силу в том случае, когда предупреждения не приносят результата. Тут актуален пример Соломона, который был дважды предупреждён о гибельности своего греха: голод и засуха не привели Ахава к покаянию. Раскаяние перед Богом, признание и прекращение своего греха вождём могут остановить войну между народами.

Против Бога грешили и не раскаивались цари Иоахаз, Менаим, Факей, Осия, Манассия, Иоаким, Иехония, Седекия. Итог был один: поражения на войне, смерть самих монархов, разорения, рабство и утрата независимости народа. Роль царя велика в исходе войны. Полководцы-молитвенники могли выигрывать сражения, в исход которых

невозможно было поверить. Степень ответственности лидера ещё выше. Если вождь отходит от Бога, нарушает заповеди, это навлечёт беду и невзгоды на весь его народ.

Свт. Николай Сербский уделяет особое внимание фактору союзнических взаимоотношений. Это действительно актуальная тема, поскольку теория справедливой войны и большинство других нормативных теорий признают помощь союзнику, попавшему в беду, справедливой причиной для начала военных действий.

Показательной ошибкой, с точки зрения православного мыслителя, является критерий выбора союзников. В основе создания партнёрских отношений между государствами находится сила их армий и материальное обеспечение. Фактически выбор союзников определяется основными критериями — силой и богатством. Примечателен и тот факт, что эти составляющие никогда не являлись важными добродетелями в Писании.

Николай Сербский указывает на ошибку, которую с завидной регулярностью совершают известные исторические деятели⁴². Например, Наполеон ради достижения политических целей на Востоке в борьбе с Османской империей всячески демонстрировал свою лояльность к исламу и даже готовность стать его частью, что, впрочем, не помешало ему подписать конкордат с понтификом Пием VII спустя несколько лет. Такое пренебрежительное отношение к вере сказалось на последующей карьере французского императора.

Показательно беспринципное поведение двух сверхдержав: Англии и Франции в Балканском вопросе. Поочерёдная поддержка различных противоборствующих сторон, непрекращающиеся политические интриги являются очевидным примером ненадёжности отношений с сильными союзниками. Об этом свидетельствует политика Австрии в течение XIX в. В болезненном для свт. Николая Балканском вопросе Австрия сперва поддержала христианские народы, но впоследствии выступила на стороне Турции и поплатилась поражением в Первой мировой войне⁴³.

О неправильной стратегии выбора союзника повествуется и в Ветхом Завете. Иудейский царь Иосафат заключил союз против сирийцев с неугодным Богу израильским царём Ахавом. Итог войны оказался плачевным: Ахав умер в сражении, а Иосафат едва не погиб, армия союзников потерпела сокрушительное поражение. Прозорливость Ииуя

⁴² Николай Сербский (Велимирович), свт. Война и Библия. С. 123.

⁴³ Там же. С. 124.

открыла Иосафату причину поражения: Господь не потерпел союза с нечестивцем.

Ещё один пример: иудейский царь Охозия вместе с неугодным Иорамом выступили в поход против сирийцев. Итоги войны оказались неутешительными для обоих царей. Иорам был смертельно ранен на поле боя, а впоследствии убит своим полководцем. Охозия после проигранной битвы отправился к Иораму, где был захвачен в плен и казнён Ииуем (см. 2 Пар. 22, 1–9).

Библейские истории всецело подтверждают тезис о том, что нельзя заключать союз с нечестивцем. Это характерно как для отдельных личностей, так и для целых народов. Грех союзников обязательно навлечёт беду даже на благочестивых воинов, сражающихся против общего врага. Чаще всего договоры с безбожными союзниками заключаются из корыстных целей: ради умножения войска и возможности разбогатеть. Единственный надёжный союзник в войне — Бог.

Господь хранит праведное войско лучше любой брони. Библия приводит множество тому доказательств. Самое очевидное — пример поединка Давида и Голиафа. Будущий израильский царь не побоялся принять вызов прекрасно подготовленного и вооружённого филистимлянина. Языческий богатырь многократно превосходил юношу в силе и боевых навыках. Однако этот факт не смутил молодого пастуха — Давид сразил Голиафа выстрелом из пращи. Показательно, что Давид сражался во имя Господа, и самые крепкие доспехи не спасли филистимлянина от Его гнева. Последние слова, произнесённые израильтянином перед битвой, звучали так:

«И узнает весь этот сонм, что не мечом и копьем спасает Господь» (1 Цар. 17, 1–47).

Примечательно, что сам Давид отказался от доспехов, предложенных Саулом. Они были неудобны и громоздки, Давид верил в свою победу, ибо отчётливо понимал, на чьей стороне Бог.

Показателен пример бессилия оружия и физического превосходства во время очередных сражений между Израилем и сирийцами. Бен-Адад, царь Дамаска, привёл огромное войско на войну с Израилем, но Господь сотворил чудо. Ночью сирийцам послышалось ржание коней и звук колесниц, поэтому грозное войско бежало с поля боя, полагая, что израильтяне заключили союз с царями хеттейскими и египетскими (см. 4 Цар. 7, 6–7).

Ещё одно видение, посланное Богом, испытали на себе моавитяне. Их войско находилось напротив построений иудейского царя Иосафата.

Армии были разделены долиной. Моавитяне увидели, что долина приобрела багряный цвет, подумали, что армия противника уничтожила сама себя и ринулись в атаку. В итоге войско моавитян попало в ловушку и потерпело поражение (см. 4 Цар. 3, 21–25).

Все перечисленные примеры свидетельствуют о том, что именно Господь определяет победителя. Самые сильные и технически оснащённые армии оказываются бессильны перед волей Бога. Фактор третьей Силы является ключевым и первостепенным в любом сражении.

Свт. Николай Сербский отмечает, что фактор вмешательства Господа в битву многократно превосходит не только техническую оснащённость армии, но и её многочисленность. Библия подтверждает этот тезис множеством примеров. Красноречиво послание Иисуса Навина израильтянам:

«Один из вас прогоняет тысячу, ибо Господь Бог ваш Сам сражается за вас, как говорил вам. Посему всячески старайтесь любить Господа Бога вашего» (Нав. 23, 10–11).

Перечисленные библейские сюжеты в очередной раз подтверждают первостепенную роль Творца в определении победителя. Война требует сражения между вооружёнными солдатами, в такой парадигме, безусловно, должен побеждать сильнейший. Но многочисленные примеры Ветхого Завета, подтверждённые войнами современными, демонстрируют и обратные случаи. Объяснение может быть лишь одно — третий Фактор.

Военный теоретик К. Клаузевиц (1780–1831 гг.) высказывался в похожем ключе о том, что война не похожа на противостояние бойцов на ринге, где победит сильнейший, существует множество иных факторов: нравственность солдат, тактика, удачливость полководца. Так не об этом ли говорит свт. Николай Сербский, апеллируя к Библии? Разве все перечисленные моменты нельзя отнести к вмешательству иной Силы? Разве не может быть Господь тем решающим фактором, который допускает угнетённым побеждать тиранов? Библия даёт на эти вопросы однозначные ответы.

5. Оценка богословских взглядов свт. Николая Сербского на проблему войны

Резюмируя основные положения позиции свт. Николая Сербского, необходимо отметить его прозорливость и пророческие предсказания о грядущих событиях. Ошибочно было бы полагать, что богословие войны свт. Николая Сербского строится исключительно на осмыслении

и построении аналогий с ветхозаветными сюжетами. Святитель ссылается на Ветхий Завет во многом благодаря изобилующему количеству примеров на военную тематику из первой части Библии.

Понимание войны святителем выходит далеко за рамки ветхозаветной истории. Несмотря на простоту слова, свт. Николай Сербский проводит глубинный анализ причин войны и её сущности. Война — заслуженная человеком кара за его грехи. Христос заповедовал людям воевать со своим грехом, постоянная внутренняя борьба со злом должна привести к покаянию, спасению и устранению войн материальных. Человек, в силу своей немощи, прекращает искоренять грех, плодом немощи становится борьба с Богом и ближними. Только Божия милость способна прекратить череду войн, ведь по своей греховной природе человек должен воевать непрестанно.

Осмысление войны свт. Николаем Сербским является настоящим феноменом богословской мысли. Святитель проживает наиболее ожесточённое и кровопролитное время в истории человечества и сохраняет крепкую веру в Бога. Свт. Николай Сербский видит проблему не в войне, но война указывает на проблему, а именно: на отпадение человека от Бога, непослушание и идолопоклонство. Главные враги не солдаты по другую сторону баррикад, а идолы, возведённые в культ самим человеком. Идолы становятся воплощением грехов человека, которые свойственны его природе, поэтому человек, обладая свободой воли и имея готовый путь к спасению, изложенный в Библии, должен направить все свои усилия на борьбу с самим собой. Только в этом случае мир забудет о войне.

6. «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви»

Наиболее актуальный взгляд Православной Церкви на проблему войны выражен в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» — официальном документе РПЦ, принятом на Архиерейском Соборе 2000 г. Значительная часть документа посвящена взгляду Русской Православной Церкви на проблему существования войны и её осмысление.

Русская Православная Церковь учит, что война является духовным недугом человечества, который вызван греховным состоянием человека и его противоборством с волей Божией. Признавая войну злом, Церковь отмечает неизбежность конфликтов на земле:

«Когда же услышите о войнах и о военных слухах, не ужасайтесь: ибо надлежит сему быть» (Мк. 13, 7).

Христиане на протяжении мировой истории были вовлечены в многочисленные конфликты. Церковь демонстрирует негативное отношение к войне и насилию в целом, но участие верующих в ней допускает⁴⁴. Позиция Русской Православной Церкви во многом зиждется на концепции справедливой войны, заложенной блж. Августином. Защита близких и восстановление попранной справедливости — одни из главных мотивов справедливой войны, допускающей участие в ней христиан.

Показательно, что в основах социальной концепции проводится чёткое разграничение между позицией непротивления частному злу и необходимостью защиты ближних, Родины и веры. Если в первом случае необходимо проявить смирение и подставить вторую щёку, то во втором случае вспоминается другая фраза Христа: о том, что нет большей любви, чем отдать свою жизнь за ближнего. Таким образом, осуждая частное зло в мирной жизни, Церковь признаёт подвигом самопожертвование воинов на справедливой войне. Примечательно, что Церковь канонизировала многих воинов, которые совершали подвиги на поле брани и подкрепляли их иными добродетелями и верностью Богу.

Русская Православная Церковь признаёт трудности в определении статуса справедливой войны. В частности, наступательная война чаще всего ассоциируется с агрессивной политикой, но также вполне может являться справедливой, если предупредительный удар направлен для защиты и безопасности населения. Такие случаи должны быть отдельно рассмотрены Церковью⁴⁵.

Примечательно, что зачастую статус справедливой войны определяется поведением воинов той или иной армии. Солдаты, сохраняющие милосердие к врагу и не проявляющие излишней жестокости на поле боя, в большинстве случаев участвуют в справедливой войне. Гуманное отношение к пленным и гражданскому населению, милосердие к наиболее беззащитным группам населения: женщинам, детям и пожилым людям — составляют необходимые этические нормы поведения христианина в ходе вооружённого конфликта.

Церковь уделяет большое внимание нравственному облику солдата, поэтому призывает не только молиться о русском воинстве,

⁴⁴ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. Война и мир VIII. URL: https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/osnovy-sotsialnoj-kontseptsii-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/#0_8

⁴⁵ Там же.

но и обязывает пастырей оказывать духовную поддержку армии и следить за соблюдением морали.

Показательно, что Русская Православная Церковь призывает христианина одержать победу над злом внутри себя. Эта духовная брань является первостепенной по сравнению с земными войнами. Победа над внутренним недугом позволяет христианину справедливо применять силу на войне и быть милосердным даже по отношению к врагу.

Примечательно, что РПЦ осуждает прежде всего не действия солдата на войне, а злобу в его сердце. Личная борьба с грехом должна избавить воина от злых намерений, что отразится на его поведении в бою и на отношении к пленным и мирным гражданам.

Таким образом, позиция Русской Православной Церкви, выраженная в «Основах социальной концепции», является логичным итогом осмысления войны православными святыми. Война — недуг, который должен быть уврачёван. Вера в Бога, молитва и соблюдение норм морали и этики — необходимое подспорье солдата, принимающего участие в справедливой войне. Война — следствие греха, но пребывая в ней, каждый воин должен думать о том, как оставаться христианином.

Заключение

Православное богословие затрагивает проблему войны и даёт качественный материал для осмысления. Богословие рассматривает феномен войны иначе, нежели философия, социология и политика. Причины войны находятся в противлении греховной природы человека воле Творца, а победа в войне достигается посредством влияния решающего третьего Фактора — Бога. Наличие определяющей Силы в данной парадигме делает богословское осмысление войны уникальным по отношению к взглядам с иных позиций.

Война — следствие человеческого греха, поэтому является неотъемлемой частью бытия, а значит требует объяснения со стороны Церкви. Показательно, что в течение двух тысячелетий позиция православных святых не претерпела значительных изменений. Святые признавали неизбежность войны и не занимали позицию пацифизма. Участие христиан в боевых действиях не возбранялось, а стремление защитить веру, отечество и близких рассматривалось как духовный подвиг. Путь воина часто ассоциировался с жизнью христианина, где солдат, благодаря терпению и выдержке, должен был побеждать врага, а христианин бороться с грехом. Нередко воинов сравнивали с монахами.

Убийство на войне было допустимо и отличалось от аналогичного греха в мирной жизни. В частности, это утверждение является каноническим правилом Православной Церкви⁴⁶ (правило 13 свт. Василия Великого). Святые оценивали подвиг солдат по достоинству и призывали верующих молиться об их судьбе. Примечательно, что, признавая необходимой войну за веру и суверенитет, святые открыто осуждали войны, направленные на получение материальных благ, поэтому путь воина предполагал подвиг не только физический, но и духовный. Солдат должен быть чист душою, милосерден, милостив к пленным и гражданским, избегать мародёрства, предательства и дезертирства. Только в таком случае война является справедливой, а воинский подвиг свидетельствует о самопожертвовании в пользу веры, близких и Родины.

Показательно, что с течением времени святые с большей уверенностью и твёрдостью говорят о необходимости и значимости воинской службы. Если в период древней Церкви святые отзывались об участии христиан в сражениях с осторожностью, то впоследствии война приобретала статус сакральной. Во многом это связано с увеличением масштаба войн и актуальными проблемами сохранения веры и целостности государства. В частности, такие проблемы стояли в период централизации Российского государства и его борьбы с татарами или Отечественной войны 1812 г. Таким образом, неудивительно, что святители, современники этих событий, выражали более ощутимую поддержку воинам, чем их предшественники.

Показателен и тот момент, что при всём уважении к воинскому ремеслу Церковь рассматривает подвиг солдат с точки зрения гражданской добродетели, которая не является гарантом спасения. Этика войны, предполагающая честность, милосердие и храбрость, должна быть подкреплена молитвой и покаянием. Примечательно, что в условиях войны эти факторы зачастую сопутствуют друг другу.

Следующая статья будет посвящена осмыслению религиозной жизни христианина в период Великой Отечественной войны.

Источники

Athanasius Alexandrinus. Epistula ad Amun // Fonti. Fasciolo IX. Discipline générale antique (IV–IX s.) / ed. P.-P. Joannou. Rome: Tip. Italo-Orientale «S. Nilo», 1963. (Les canons des pères grecs; vol. II). P. 63–71.

[Caesarius Arelatensis]. Expositio in Apocalypsim B. Joannis // PL. T. 35. Col. 2417–2452.

46 Никодим Святогорец, прп. Пидалион. Правила Православной Церкви с толкованиями. Т. 4. С. 112.

- Joannes Moschus. Pratum spirituale 73 // PG. T. 87/3. Col. 2852-3112.
- Августин Аврелий, блж. О граде Божием. Т. 1. Москва: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1994.
- Антоний (Храповицкий), митр. Нравственная идея догмата Церкви // По образу Святой Троицы: Митр. Антоний (Храповицкий), сщмч. Иларион (Троицкий), архим. Софроний (Сахаров): сборник богословских статей. Москва: СТСЛ, ²2013. С. 40–72.
- Афанасий Великий, свт. [38.] Послание к монаху Амуну // Афанасий Великий, свт. Творения. Т. 3. Москва: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. (Памятники церковной письменности). [Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра; Собств. Тип., 1903]. С. 366–370.
- *Беда Досточтимый*. Житие блаженного Феликса / пер. М. Н. Ненароковой // История через личность: Историческая биография сегодня. Москва: Квадрига, ²2010. С. 77–93.
- Василий Великий, свт. Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской: [в 3 т.] / новый исправленный перевод Московской духовной академии. Т. 3. Санкт-Петербург: П. П. Сойкин, 1911.
- Восторгов И., прот. Полное собрание сочинений. Т. 2: Проповеди и поучительные статьи на религиозно-нравственные темы (1901–1905 гг.). Санкт-Петербург: Царское Дело, 1995. (Серия «Духовное возрождение Отечества»).
- Димитрий Ростовский, свт. Творения. Санкт-Петербург: Светослов, ¹1998.
- Иоанн Лествичник, прп. Лествица. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Lestvichnik/lestvitsa-ili-skrizhali-dukhovnye/ (дата обращения: 21.02.2024).
- Иоанн Мосх, блж. Луг духовный. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Mosh/lug-dukhovnyj/ (дата обращения: 23.02.2024).
- *Исидор Пелусиот*, *св*. [102.] Грамматику Офелию (4, 200) // Творения святого Исидора Пелусиота. Кн. 3. Москва: Тип. В. Готье, 1860. (ТСО; т. 36). С. 110–111.
- *Исидор Пелусиот*, *св.* [518.] Монаху Алфию (5, 386) // Творения святого Исидора Пелусиота. Кн. 3. Москва: Тип. В. Готье, 1860. (ТСО; т. 36). С. 382–383.
- *Иустин (Попович), архим.* Толкование на Евангелие от Матфея // Вестник Германской епархии Русской Православной Церкви за границей. 1986. № 3/4 2003. № 4.
- Никифор II Фока. Стратегика / пер. А. К. Нефедкина. Санкт-Петербург: Алетейя, 2005. (Византийская библиотека. Источники).
- Никодим Святогорец, прп. Пидалион. Правила Православной Церкви с толкованиями: [в 4 т.]. Т. 4. Екатеринбург: Александро-Невский Ново-Тихвинский женский монастырь, 2019.
- Николай Кавасила, св. Семь слов о жизни во Христе. Москва: Тип. В. Готье, 1874.
- Николай Сербский (Велимирович), свт. Война и Библия / пер. с серб. С. П. Фонова; общ ред. И. М. Числова. Москва: Сибирская Благозвонница, 2022.
- Новые грозные слова отца Иоанна Кронштадтскаго. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Kronshtadtskij/novye-groznye-slova-o-strashnom-poistine-sude-bozhiem-grjadushem-i-priblizhayushemsja/ (дата обращения: 26.02.2024).

- Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/osnovy -sotsialnoj-kontseptsii-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/ (дата обращения: 10.03.2024).
- Собрание мнений и отзывов Филарета, митр. Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, издаваемое под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. Т. доп. Санкт-Петербург: Синод. тип.. 1887.
- Собрание писем еп. Феофана. Вып. 5. Москва: Изд. Афонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря, 1899.
- Тихон Задонский, свт. Творения. Т. 3. Москва: Синод. тип., 1875.
- Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/chto-est-dukhovnajazhizn-i-kak-na-nee-nastroitsja/ (дата обращения: 2.03.2024).
- *Филарет (Дроздов*), *свт*. Сочинения. Слова и речи. Т. 4: 1836–1848. Москва: Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1882.
- Филарет (Дроздов), свт. Избранные труды, письма, воспоминания. Москва: Православ. Свято-Троиц. богосл. ин-т, 2003. (Русская богословская библиотека).

Литература

- Барсов М. В. Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Четвероевангелия. Т. 1. Санкт-Петербург: Синод. тип., 1893.
- Василевич В., прот. Тема войны в трудах святителя Николая Сербского (Велимировича). [Электронный ресурс]. URL: https://bogoslov.ru/article/4498619 (дата обращения 11.08.2024).
- *Гончаров Н.*, *свящ*. Воинское звание перед судом Слова Божия и разума святой Православной Церкви // Вестник военного и морского духовенства. 1914. № 19. С. 664–671.
- Карашев А. Отношение христиан первых трех веков (до Константина В[еликого]) к военной службе. Рязань: Тип. братства св. Василия, ²1914.
- Максимов Г., свящ. Православное отношение к войне и воинскому служению. Москва: Изд. Православное миссионерское общество имени преподобного Серапиона Кожеозерского, 2015.
- Полохов Д., свящ. Нравственно патриотическое воспитание в вооруженных силах на основах православной христианской веры: [дис... канд. богосл.]. Сергиев Посад, 2000.
- Сильвестров А., свящ. О противлении злу силой: святые отцы Церкви о войне и воинском служении. [Русская народная линия. Православие. Самодержавие. Народность. Информационно-аналитическая служба]. [Электронный ресурс]. https://ruskline.ru/special_opinion/2016/fevral/o_protivlenii_zlu_siloj_svyatye_otcy_cerkvi_o_vojne_i_voinskom_sluzhenii/?ysclid=m2m64rp73558609621 (дата обращения 11.08.2024).
- аuубе M. A. Христианство и международный мир. Москва: Посредник, 1905. (Для интеллигентных читателей; т. 127).
- Училище благочестия. Т. 1. Санкт-Петербург: Изд. книгопродавца И. Л. Тузова, 1891.

- *Шафранова О. И.* Письма святителя Игнатия Брянчанинова Н. Н. Муравьеву-Карскому // Журнал Московской Патриархии. 1996. № 4–5.
- Ястремский Г., свящ. Воинское служение по творениям вселенских отцов Церкви // Вестник военного и морского духовенства. 1914. № 20. С. 708–712.